

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА: «ЛЕНИНГРАД - МОЯ ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ»

ТАТЬЯНА Васильева часто приезжает в Петербург. И очень редко сегодня появляется на экранах телевизоров. И тому, и другому есть объяснение...

Актриса на вторые роли

- Татьяна Григорьевна, что случилось - почему вы так редко, если не сказать вообще не появляетесь на телеэкране? Казалось бы, столько сериалов - места всем хватит...

- А что удивляться? Не снимаюсь, потому что никто ничего не предлагает. Нет, предлагают что-то, но такое дурное. Чаще всего - какую-нибудь лесбиянку, которая добивается главной героини. Но я думаю, это временно - мне, видимо, надо хорошенько состариться, чтобы играть всяких там доходяг.

- Доходяги в вашем понимании - это кто?

- Ну это роль какой-нибудь бабушки, которая умирает в первой же серии. Мне теперь предлагают одни эпизоды. Я раньше все отказывалась, а теперь, думаю, начну соглашаться, чтобы совсем про меня не забыли. Потом, глядишь, может, и заметит кто-нибудь, даст роль побольше. Я не шучу, это на самом деле так. И я к этому совершенно спокойно отношусь: видимо, надо начинать все сначала. Но у меня, к счастью, есть еще театр, гастролы...

Тяжелые воспоминания

- Татьяна Григорьевна, вы очень часто приезжаете с гастроллями в Петербург, хотя, я знаю, вы не любите наш город.

- Люблю - не люблю - это слишком просто. У меня с Ленинградом связаны тяжелые воспоминания детства. Мне в нем очень тревожно, и в то же время он, этот город, владеет мною. Я на самом деле люблю Петербург, но как-то очень болезненно. Я чувствую, что в нем есть какая-то магия, колдовство. Но к нему надо приспособиться, а я так и не смогла. Я могла сюда никогда не приезжать. Но город тянет. Это какая-то сладкая неволя...

- Вы сказали, что с Питером у вас связаны тяжелые воспоминания...

- Да, слишком много унижений я здесь испытала, нищеты...

- А где вы жили?

- На Загородном, 19. Там такой страшный коридор из глухих стен домов. И ворота раньше были кованые, очень красивые. А в конце этого коридора - дом, где я и жила... Это была классическая ленинградская коммуналка - длинный коридор и комнаты по обеим сторонам. Когда я была маленькая, я очень боялась оказаться в этом коридоре. Мне казалось, что не найду дорогу домой.

В этой квартире было все - и совместное празднование Нового года, и драки. Мама моя драчунов разнимала и за справедливость боролась. Уж не знаю, как она жива осталась среди

Наш город
приучил популярную актрису
к одиночеству.
Во время гастролей она
чувствует себя
комфортно только
в гостиничном номере,
накрывшись
с головой одеялом

всех этих пьяных мужиков. Она защищала женщин, а они потом мирились с мужьями и ненавидели мою маму. А папу ненавидели как еврея. Ему, например, рекомендовалось мыться в пять утра, когда еще все спали.

- Кошмар.

поменять имя, к примеру? Тем более что вас вынудили поменять фамилию (девическая фамилия Татьяны Васильевой - Ицыкович. - Прим. авт.).

- В общем-то, я не поклонница своего имени. В детстве мне очень хотелось быть Юлей. И по-

- Почему кошмар? Это же жизнь, это история... У нас были две комнаты маленькие. Вернее, одна, перегороденная шкафом. Жили чудовищно, у нас ничего почти не было, лакомством были самые обычные сушки. Но тогда я этого не понимала, мне казалось, что другой жизни не бывает. Зато каким праздником было традиционное посещение по субботам Щербаковских бань! Предварительно я должна была вымыть пол во всей квартире, чтобы мама разрешила мне пойти в баню. И вот мы с закадычной подружкой покупали мыло, три часа отстаивали в очереди - с тазами, с вениками, потом еще три часа мылись... Праздник одним словом.

- Не пугало огромное количество голых тел?

- Нет. Это сейчас я бы испытала ужас. А тогда это воспринималось нормально. Каждый был занят самим собой, своим тазиком.

- Это коллективное детство породило у вас любовь к одиночеству?

- Да, пожалуй, если по Фрейду - я устала от коллектива на всю жизнь. А насчет одиночества... Понимаете, есть люди, которые мне очень приятны, и их я предпочитаю одиночеству. Но их так мало. И я привыкла быть одна. Когда на гастролях - забираюсь в номер и отдыхаю от людей. Так что гастролли для меня - как вознаграждение. Если у меня есть тумбочка и кровать, то я уже могу создать себе свой уголок. Закроюсь одеялом с головой - и я уже комфортно себя чувствую.

Бегство от настойчивого ухажера

- Татьяна Григорьевна, и все же что-то хорошее было в Питере? Ну хотя бы первая любовь?

- Да, это было, я любила мальчика из своего класса. Но он никак на меня не реагировал. Потом меня стали любить мальчики, от которых я шаркалась. В конце концов появился военный, от которого я тоже сбежала. Но он меня и в Москве разыскивал, очень настойчивый был. Родители очень следили за мной, никуда меня не отпускали из дома, ни в какие студии, кружки. Но тот военный ходил в форме, и это произвело впечатление на папу. Но не на меня. Настоящая любовь у меня началась в Москве, когда я училась в театральном. Так что все хорошее началось в Москве.

- Когда вы уехали из «проклятого» Ленинграда и начали новую жизнь, вам не хотелось

том однажды мне сказали, что я должна поменять имя, если хочу, чтобы моя жизнь была полноценной. Но... что я буду менять имя, если меня так называли мама с папой? Возможно, имя и в самом деле имеет магическую власть над нами. Я в это верю.

- А в магию в спектакле верите?

- Да, бывает, играешь на сцене и вдруг понимаешь: «Господи, это же из моей жизни! Это же со мной было». А потом, когда действие идет к печальному финалу, думаю: «А вот этого не надо...»

«У меня никогда не будет денег»

- Татьяна Григорьевна, всякая женщина боится старости. Не просыпаетесь по ночам от страха перед этой неизбежностью?

- Я не чувствую своего возраста. Не думаю об этом. Единственное, что мне хочется, - это побольше успеть сыграть...

- Но одно дело - ваше внутреннее самоощущение. И совершенно другое - тело, лицо, которые предательски выдают истинный возраст. Можно перетягивать лицо до неузнаваемости, а можно, как великая итальянская актриса Анна Маньяни, признать: «Мне слишком дорого эти морщины, чтобы скрывать их».

- Мне ближе Анна Маньяни. Я считаю, что женщина по мере возможности должна выглядеть прилично. Особенно если она - актриса. Но все должно быть гармонично. Когда женщина прибегает к каким-то пластическим манипуляциям, ей часто кажется, что она скинула 20 лет. И начинает вести себя как молодая. У нее начинается дисбаланс, который наводит на всякие нехорошие мысли. Ведь от своего взгляда никуда не денешься. В глазах - вся жизнь, жизненная мудрость. И это отражение никуда не уходит.

- К сожалению, жизненная мудрость не имеет денежного эквивалента, столь необходимого, чтобы чувствовать себя комфортно.

- Да, но что делать! Я давно поняла, что у меня никогда не будет много денег... Без роскоши можно обойтись.

- А искушения?

- Все мои искушения - это взять книжку и пустить вентилятор. У меня нет загородного дома, нет большой роскошной квартиры, нет хорошей машины и прочих атрибутов состоятельности. Но я не чувствую себя от этого несчастной.

Елена НАДЕЖДИНА

Vasileva Tatyana
5.05.2004